Не прошло и минуты, как позвонил Цинь Цзюфан и с ходу обрушился на него с яростной руганью.

— Я с самого начала знал, что до такого дойдет, сам же накликаешь беду своей дуростью. Живо катись сюда, моя жена как раз прибрала диван, будешь жить у нас.

Трубку перехватил Сяо Цзин.

— Ты где сейчас? Я отправлю Цзюфана за тобой.

В трубке еще доносились ругательства Цинь Цзюфана: этот дурачок совсем умом тронулся, просто круглый идиот.

В течение десяти минут позвонили еще два друга — спрашивали номер его карты, хотели перевести деньги.

За полчаса трое заявили, что у них дома места нет, зато сняли для него гостиницу, а наличные привезут завтра. И заодно советовали не ссориться с семьей.

А тем, с кем он сегодня обедал, он теперь дозвониться не мог — абонент вне зоны доступа. Номер Тэн Фея они внесли в черный злок.

— Я зря вообще их сегодня угощал! Потратил почти тридцать тысяч, а эти сволочи — просто неблагодарные твари!

Тэн Фэй едва не разбил телефон. Наконец-то он прозрел и понял, кто из огромной толпы так называемых друзей был искренним!

— Жрут за твой счет, сорят твоими деньгами, а напоследок еще и назовут тебя дураком.

— Порвать со всеми, больше ни за что не общаться!

— Сам пообещал — держи слово. Смотри мне, я уйду, брат на задание уедет, а ты снова за старое возьмешься и с этой швалью сойдешься!

— Нет, ни за что не сойдусь. Сказано — сделано, раз я тебе пообещал. Я теперь понял, чего стоит эта компашка, больше с меня станется быть доверчивым дураком. Буду держаться с невесткой, невестка на вид такой холодный, а на самом деле человек душевный.

Их непобедимый и крутой невестка Сяо Цзин — Цинь Цзюфан, должно быть, в прошлых жизнях благовония сжигал, раз отхватил такую жену, вот это действительно человечище!

— Невестка с тобой ровесница. Посмотри на невестку и посмотри на себя. Невестка сама управляет компанией, и в бизнесе преуспела, и дома порядок держит. Его месячная зарплата — это годовое жалование моего брата. А ты тратишь деньги, которые тебе дает брат. Тебе уже за тридцать, а ты все у семьи на шее сидишь. У тебя что, рук и ног нет самому зарабатывать? До скольки лет ты собираешься оставаться переростком на маменькином — тьфу, на братском — попечении? Твоему брату нынче под сорок восемь, сколько он еще сможет тебя содержать? Он тоже нелегко зарабатывает, неужели тебе в голову не приходило начать зарабатывать самому?

У Тэн Фея был старший брат, а престарелому отцу уже почти исполнилось семь0, так что совладать с Тэн Феем он никак не мог. Старший брат всегда относился к Тэн Фею как к собственному сыну — разница в возрасте между братьями огромна. Бедный старший брат семьи Тэн всю жизнь прослужил банкоматом для младшего брата.

— Я зарабатываю! Я выбил у невестки один контракт, у меня теперь своя транспортная компания.

— А заработков хватает на твои ежемесячные расходы?

Тэн Фэй тут же сник: будь их достаточно, стал бы он клянчить карманные деньги у брата?

— Компания только на ногах начинает стоять, если сам не будешь вкалывать — ничего не выйдет. Компанией твоей семьи управляет старший брат, а твоя собственная процветает — разве это не доказательство того, что ты способен на многое? Хватит шляться по тусовкам с кем попало. Послушайся, повзрослей наконец, тебе действительно пора уже научиться самому зарабатывать себе на жизнь!

Кто же не хочет всю жизнь прожить ребенком, не зная тягот зарабатывания денег, жить свободно и счастливо? Но реальность отличается от мечтаний: когда тебе за тридцать, а ты занимаешься черт знает чем, целыми днями просаживаешь деньги на еду, выпивку и развлечения — тут необходима самая строгая дисциплина.

— Напился и поехал гонять на машине? У тебя и правда храбрости хватает. Если что случится — на чьей совести это будет? Помрешь — кто отвечать станет? Сам нарываешься на неприятности, это же чистой воды самоубийство. Больше не занимайся такой дурью.

— Я больше не буду гонять. И напиваться тоже не стану.

Тэн Фэй охотно пообещал всё подряд — каждое слово Цяньшаня было справедливо.

Цяньшань — не его отец с братом и не Цинь Цзюфан. Отец и брат при виде него лишь тяжело вздыхали, а Цинь Цзюфан только орал. Цяньшань тоже ругал его, но вдобавок объяснял все по полочкам, взывая к совести и разуму. Цинь Цзюфан отругает и забудет, из-за чего сыр-бор разгорелся, а Цяньшань бил каждое слово прямо в цель.

— Я сегодня малость погорячился, разозлил тебя до боли. Кое-что сказал слишком резко.

— Я не принимаю это близко к сердцу, не переживай.

Тэн Фэй расслышал в словах Цяньшаня завуалированные извинения — мол, не извиняйся, я вовсе не в обиде за твою ругань.

Цяньшань запустил в него пачкой сигарет.

— Запомни каждое слово и заруби себе на носу. И выполняй неукоснительно! Порви с этими дружками-алкашами, берись за ум, зарабатывай и развивай компанию, и чтоб никаких безумств! Забудешь хоть одно слово или нарушишь хоть один пункт — можешь смело добавлять меня в черный список. Я знать тебя не хочу и больше тратить на тебя нервы не намерен!

Тэн Фэй потирал ушибленный пачкой сигарет затылок и все еще боязливо поглядывал на Цяньшаня.

Гнев улетучился, и Цяньшань невольно усмехнулся, глядя на его обиженный вид молодой жены. Он бросил на него косой взгляд и рассмеялся.

Какой он нахрен идол, просто мозгов с горошину.

Теперь на душе стало немного спокойнее: Тэн Фэй к обещаниям относился со всей серьезностью, раз пообещал — непременно сделает.

Больше его не обманут и не проведут, подумалось Цяньшаню: возиться с таким другом — сплошная головная боль.

http://bllate.org/book/33219/4078708